


Дарья  
**ДОНЦОВА**

**К**оронная роль  
**КОЗЫ-ДЕРЕЗЫ**

---

---

---



Москва  
2025

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ  
**ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА**



**Любите детективные приключения  
Евлампии Романовой?**

Маникюр для покойника	♥
Покер с акулой	♥
Сволочь ненаглядная	♥
Гадюка в сиропе	♥
Обед у людоеда	♥
Созвездие жадных псов	♥
Канкан на поминках	♥
Прогноз гадостей на завтра	♥
Хождение под мухой	♥
Фиговый листочек от кутюр	♥
Камасутра для Микки-Мауса	♥
Квазимодо на шпильках	♥
Но-шпа на троих	♥
Синий мопс счастья	♥
Принцесса на Кириешках	♥
Лампа разыскивает Алладина	♥
Любовь-морковь и третий лишний	♥
Безумная кепка Мономаха	♥
Фигура легкого эпатажа	♥
Бутик ежовых рукавиц	♥
Золушка в шоколаде	♥
Нежный супруг олигарха	♥
Фанера Милосская	♥
Фэн-шуй без тормозов	♥
Шопинг в воздушном замке	♥
Брачный контракт кентавра	♥
Император деревни Гадюкино	♥



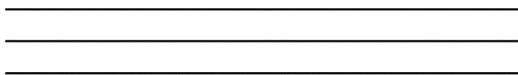
**Проверьте, какие книги сериала  
вы еще не читали:**

- Бабочка в гипсе
- Ночная жизнь моей свекрови
- Королева без башни
- В постели с Кинг-Конгом
- Черный список деда Мазая
- Костюм Адама для Евы
- Добрый доктор Айбандит
- Огнетушитель Прометея
- Белочка во сне и наяву
- Матрешка в перьях
- Маскарад любовных утех
- Шуры-муры с призраком
- Корпоратив королевской династии
- Имидж напрокат
- Гороскоп птицы Феникс
- Пряник с черной икрой
- Пятизвездочный теремок
- Коррида на раздевание
- Леди Несовершенство
- Гиблое место в ипотеку
- Большой куш нищей герцогини
- Жираф – гроза пингвинов
- Вещие сны Храпунцель
- Хорошие манеры Соловья-разбойника
- Мамаша Бармалей
- Девочка Красная Тапочка
- Коронная роль Козы-дерезы



Дарья  
**ДОНЦОВА**

**К**оронная роль  
**КОЗЫ-ДЕРЕЗЫ**



Москва

в мире преступных страстей **ВИАЛА ТАРАКАНОВА**

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*  
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

**Донцова, Дарья Аркадьевна.**  
Д67 Коронная роль Козы-дерезы / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Иронический детектив).

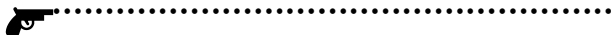
ISBN 978-5-04-175797-7

Лучше надолго застрять в пробке, чем мчаться по городу без остановок в «Скорой помощи». Тихо проклятая дорожные заторы, Евлампия Романова спешила в магазин за новогодними подарками родным и друзьям. Выходной день обещал быть прекрасным. До тех пор, пока вместо торгового центра Лампе не пришлось отправиться в офис на встречу с Ниной Осокиной. Вот же, именно это имя и стоит в паспорте женщины. Тогда почему внутренний голос в голове посетительницы упрямо твердит, что на самом деле она — Ирина Мальцева? А еще Осокина-Мальцева почему-то совершенно не помнит свою жизнь до тринадцати лет, как будто ей стерли память. И теперь она просит детективов найти... себя! На первый взгляд все просто: женщина попала в аварию, вот у нее и помутился разум. Но только Лампа приступает к выяснению всех обстоятельств дела, как натывается в телевизоре на новость о том, что Нина найдена мертвой. Так что же теперь — стоп, конец расследованию? Нет, тут что-то не так. Вернее, все не так!

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175797-7

© Донцова Д.А., 2022  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2025



## ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лучше надолго застрять в пробке, чем мчаться без остановок по городу в «Скорой помощи».

Я быстро ушла из левого ряда, и через секунду мимо меня, отчаянно воя сиреной, пролетел автомобиль с красным крестом. Всякий раз, когда в голову придет мысль, что твоя жизнь ужасна, подумай о тех, кто сейчас лежит в больнице, и порадуйся, что ты жива, здорова и передвигаешься по городу на личной машине, не в переполненном вагоне метро задыхаешься.

Я посмотрела в окно. Глагол «передвигаешься» лучше заменить на «стоишь». На дворе начало декабря, пятница, вечер. В столице случился полный паралич движения. Если верить навигатору, то МКАД и Третье транспортное кольцо превратились в бублики ярко-красного цвета. А мне, госпоже Романовой, приспичило купить подарки под елку, вот я и решила от-



правиться в торговый центр. Лампа, скажи, зачем это делать в последний рабочий день недели? Но у меня просто нет возможности шляться по магазинам когда захочу. Работа, хлопоты по хозяйству, Киса, которая ходит в школу, муж... В моем случае надо использовать свободный час, когда тот выпал.

Я устала на скопление автомобилей, наверное, у всех те же проблемы. И чем ближе Новый год, тем хуже станут пробки, потому что люди отправятся за презентами. Среди моих знакомых есть только одна личность, которая запасается рождественскими подарочками в конце января, вскоре после того, как народ отметил старый Новый год и пытается выбраться из многодневного запоя. Евдокия Абакина, некогда моя коллега по оркестру, а сейчас владелица агентства, которое устраивает праздники, всегда спешит за сувенирами на предстоящий Новый год в двадцатых числах января. Почему? А кому уже нужны все эти хрюшки, зайки, драконы и прочие символы наступившего года? Кто кинется в конце первого месяца наступившего года приобретать набор полотенец с надписью «Дед Мороз желает вам счастья»? Только Дуся. Она бродит по пустому торговому центру, выбирает нечто с нейтральной надписью без указания даты, например комплект:



кухонный фартук и варежки с изображением елок. У запасливой Дусеньки при себе есть список друзей с их днями рождений. Подношения на личные праздники Абакина тоже готовит загодя, и, по ее мнению, лучшее время для этого — январь с середины до конца. Почему? Так я уже объясняла, все Новый год уже отметили! И объявят скидки.

Вот только не следует считать Дусю женщиной с пустым кошельком. Она жена очень обеспеченного Григория Константиновича Черногородского, он строитель, возвел тьму коттеджных поселков. Долгое время Абакина говорила:

— Замуж? Я? Зверушка по имени Дуся в неволе не живет.

Свою личную жизнь подруга всегда скрывала, никогда даже при мне не говорила о каких-то ухажерах. Наши общие знакомые считали ее старой девой. Но я знала, что это неправда, у Дуси постоянно меняются кавалеры. А потом она вдруг пригласила друзей-приятелей отметить свою свадьбу.

Григорий произвел очень хорошее впечатление. Спокойный, с правильной речью, приятной улыбкой, хорошо воспитанный, он с обожанием смотрел на невесту. И что особенно приятно, жених никогда ранее не состоял в бра-



ке, никаких бывших жен, детей от других союзов у него нет.

Учитывая возраст мужчины, который примерно одних лет с невестой, лично я сомневаюсь, что он жил монахом. Но какая разница, что, у кого и когда с кем случалось. Гриша повел под венец Дусю. Точка. И я знаю, что живут они счастливо. Детей у пары нет, Абакина спокойно сказала мне:

— Безумие обзаводиться потомством в нашем возрасте. И вообще мы оба не чадолюбивы.

Евдокия руководит своим агентством, супруг строит поселки. Два кота и четыре собаки исполняют роль обожаемых малышей.

Плавное течение пустых мыслей нарушил телефонный звонок, меня разыскивал Костин, мой начальник и лучший друг.

— Ты где? — спросил он.

— В аду под названием Третье кольцо, — заныла я, — двигаюсь со скоростью больной беременной черепахи.

— Ужас! — воскликнул Вова.

— Ничего нового, — вздохнула я.

— Пробки ерунда, — не дал мне договорить Костин, — я про больную беременную черепаху. Жаль несчастную. Каково ей, недужной, детей воспитывать? Ты куда рулишь?



— За новогодними подарками, — тихо ответила я. — А что?

— Носки Максу купить успеешь, до Нового года больше трех недель. Жду тебя в офисе, — заявил Володя.

— Если верить навигатору, то я окажусь в агентстве через четверть часа, — объяснила я.

— Супер, — обрадовался Вовка, — клиентка примерно в это же время прикатит. Лампудель, ты любишь шляться по магазинам?

— Почему спрашиваешь? — в свою очередь, поинтересовалась я.

— Декабрь начался, — пустился в объяснения приятель, — в торговых центрах уже сейчас не протолкнуться. Страшно подумать, что начнется после двадцатых чисел. Предлагаю тебе приобрести подарки без суеты и посещения магазинов. Или ты любишь пихаться в толпе?

— Терпеть не могу, — призналась я. — Но как заполучить сувенирчики?

— Онлайн, — засмеялся Володя, — через интернет-магазины.

— Ааа, — протянула я, — никогда ими не пользовалась. И вообще являюсь компьютерной идиоткой. Могу прочитать новости, посмотреть прогноз погоды, еще деньги со счета на карточку перекинуть. Это все.



— А ты попробуй посмотри, что имеется в онлайн-торговле, — посоветовал Костин.

— Наверное, это сложное дело, — сопротивлялась я.

— Легче, чем воды выпить, — возразил Володя, — начни с небольшого, закажи, например, ну... носки Максусу. Ты далеко?

— Через пять минут буду на месте, — заверила я, — въезжаю в наш паркинг.



## ГЛАВА ВТОРАЯ

— Добрый день, — тихо произнесла женщина, — меня зовут...

Гостья замолчала, некоторое время сидела, ничего не говоря, затем пробормотала:

— Как меня зовут?

В офис детективного агентства, которым владеет мой муж Макс Вульф, приходят разные люди, некоторые из них со странностями. Хорошо помню, как один посетитель вынул из портфеля контейнер и, открыв его, сказал:

— Хочу познакомить всех со своим лучшим другом Чарльзом.

Из коробки медленно выполз здоровенный таракан, размером с мою ладонь. Костин даже не вздрогнул, зато я отличилась по полной программе. С громким воплем:

— Спасите! — я молниеносно сползла со стула и забилась под стол.



Теперь понимаете, почему сейчас клиентка меня не удивила. Ну забыла она свое имя, эка невидаль. Я сама по утрам не могу сообразить, где я, кто я, зачем проснулась в шесть.

— Не подумайте, что к вам пришла сумасшедшая, — продолжила незнакомка, — у меня в паспорте указано Нина Тимофеевна Осокина. Вот. Но... Возникла уверенность: она не я! Перед вами сейчас Ирина Петровна Мальцева. Понимаете?

— Конечно, — кивнул Костин, и мне стало ясно, что Володе ничего не ясно.

— Попробую объяснить, — тихо продолжила потенциальная клиентка и завела рассказ.

Есть люди, которые утверждают, что они помнят момент своего появления на свет, могут описать акушерку, которая взяла их на руки. Я не принадлежу к их числу, мои детские воспоминания отрывочны и хаотичны: прыгаю в кроватке, держась руками за бортик, падаю, раздаётся вопль. Рву на части газету. Какая-то женщина гладит меня по голове. Гора конфет на полу. Это все. Первые осознанные воспоминания связаны со школой. Сентябрь, льет нудный дождь, мама натягивает на меня куртку, сапожки, завязывает шарф, мы едем в машине, оказываемся в большом дворе, там полно детей и взрослых.



— Стой здесь, Фросенька<sup>1</sup>, — говорит Ольга Петровна, подводя меня к толпе незнакомых ребят.

Я пугаюсь, а мама, сунув мне в руки букет из гладиолусов, уходит. Я ринулась за родительницей, но какая-то противная тетка схватила меня и загудела:

— Ты уже взрослая, школьница, пошли в класс.

Я не хотела никуда идти, начала выворачиваться из рук незнакомки, но та держала меня мертвой хваткой.

— Помогите, — заорала я, — больно!

Мамочка оглянулась, бросилась назад, отняла меня у бабы и возмутилась:

— Что вы делаете?

— Звонок прозвенел, первые классы ушли, — ответила та, — а ваша кривляка спектакль устроила.

Я поняла, что меня сейчас разлучат с мамулей, отдадут противной тетке, и заорала во всю мощь детских легких:

— Не хочу туда!

Все взрослые вокруг начали смеяться, кто-то из старшеклассников сказал:

---

<sup>1</sup> Родители называли Лампу Ефросиньей. О том, как и почему она поменяла имя, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».



— А уж как я туда не хочу!

Ситуация стала совсем ужасной, я сообразила: дело совсем плохо, и поступила, как опосум, который в момент опасности всегда прикидывается мертвым. Я упала на асфальт и затихла. Я хорошо знала, что мама не выдержит вида лежащей без движения дочки и вернет ее домой. Так и произошло. В первый класс я пришла в середине сентября после долгих уговоров и обещаний подарить мне на Новый год все, что я захочу. Школьные годы девочка Романова провела, тихо ненавидя учебное заведение, мечтая поскорее его покинуть. Потом, спустя время я сменила имя, стала Евлампией. Но то, что я не один год отзывалась на Фросю, из головы не выбросишь. А у нашей новой клиентки, похоже, беда с памятью.

— Вот смотрите, — продолжала посетительница, — Нина Тимофеевна Осокина.

Гостья протянула Вовке бордовую книжечку.

— Вы абсолютно правы! Именно на это имя выдан основной документ гражданина, — кивнул Костин.

Нина прижала ладони к вискам:

— Внутри головы... голос твердит, что я являюсь Ириной Петровной Мальцевой!

Я быстро взглянула на Володю, тот, сидя с ласковой улыбкой, забормотал:



— Ничего удивительного. Тот, кто живет у нас в мозгу, часто ошибается. Он шутник.

— Вы мне не верите! — с отчаянием констатировала Нина. — Так я и думала! Купила себе какие-то таблетки, но не пью их.

— Почему? — осторожно осведомился Володя. — Лекарства помогают.

— Меня от них в сон клонит, — призналась Нина, — молчу про Ирину, но сердце чувствует: я — она! Ношу не свое имя! Пожалуйста, найдите меня! Найдите! Найдите! Найдите!

Посетительница зарыдала. Я быстро встала, налила из кулера воды, поставила стакан перед гостьей и, решив звать ее Ниной, осторожно спросила:

— Можете рассказать о себе?

— Что именно? — осведомилась женщина.

— Ваши родители, детство, юность, где вы учились, кем работаете, — перечислил Володя и покосился на свой ноутбук.

Я сообразила, что вся информации уже выведена на экран.

— Отец Тимофей Ильич, мама Елена Сергеевна, — начала Нина и ойкнула.

— Что случилось? — насторожился Костин.

Посетительница растопырила пальцы на левой руке.

— Зацепилась за что-то ногтем, испугалась, что сломала!

— У вас красивый маникюр, — похвалила я, — мне тоже очень нравится френч.

— Вчера сходила в салон, — пояснила посетительница, — просидела там три часа! Устала! Зато теперь могу две недели о ногтях не беспокоиться. У меня гель примерно пятнадцать дней всегда держится. Такое покрытие — спасение. Ох, простите, я отвлеклась. Вернусь к родителям, мой папа был оператором на телевидении, снимал всякие передачи. Мама по образованию актриса, но у нее карьера не сложилась, ни в один театр ее не взяли, в телесериалы тоже не попала. Отец пристроил жену на телевидение, туда, где сам работал. Вот там все хорошо сложилось, мамуля стала шефом популярного шоу, нашла себя. Иногда, если нужно по сценарию, сама изображала какого-нибудь гостя. К сожалению, мои родители умерли. Я единственный ребенок. Школу помню смутно, с одноклассниками после получения аттестата не встречаюсь. В институте тоже популярностью не пользовалась. Хотела стать актрисой, но отец воспротивился, поэтому я поступила в институт, изучала иностранные языки. Работаю переводчиком. Живу в квартире, которая по наследству досталась. Собираюсь замуж. Жених — Федор Воро-



бьев, айтишник. Занимается созданием сайтов для фирм и частных лиц, разработкой логотипов и всяким-разным. Федя хорошо зарабатывает, он большой молодец, старается изо всех сил, еще на телевидении подрабатывает. Его туда приятель устроил, он ведущий очень популярной программы, про ДТП рассказывает. Народ такое обожает! Оформить отношения решили, потому что хотим ребенка. Некоторые сейчас и в пятьдесят рожают, но они безумны. Малыша надо на ноги поставить, мы долго тянуть не собираемся.

Нина сцепила пальцы рук в замок.

— О том, что у меня в голове творится, Федя в курсе, давно считаю его мужем, тайн друг от друга у нас нет. Когда после аварии я заговорила про Ирину...

— Подождите, — попросил Костин. — О каком дорожном происшествии идет речь?

— Ой! — воскликнула Нина. — Забыла рассказать. Почему в моей голове голос поселился? Мы с Федей полетели отдыхать на Шри-Ланку. У него там уже много лет живет лучший друг, на местной девушке женился, детьми обзавелся. У Лёни свой дом в селе прямо на берегу океана, до ближайшего городка рукой подать. Мы один раз на базар поехали, сели в тук-тук. Это такая повозка типа мотоцикла, к нему сзади приде-

лан прицеп с лавкой и крышей. Правил дорожного движения там никто не соблюдает, шоферы катят по принципу «еду как хочу». По дороге снуют велосипеды, какие-то повозки, бегают еноты, вараны. Водители гоняют с непозволительной скоростью, ремней безопасности нет. Момент самой аварии вообще не помню. Последнее, что появилось перед моими глазами: слон, который бежал на нас. Я удивилась: на шоссе между населенными пунктами элѐфанты не редкость. Стоят посередине дороги, машины тормозят, животные хоботы в открытое окно засовывают, просят угощенья.

— Здорово, — рассмеялась я.

— Они милые, — улыбнулась Нина, — вот обезьянки — воровки, уносят все, что им нравится. В дом без стеснения зайдут, утянут еду, вещи. Набезобразничают. Еноты им под стать, они и по городу бегают. А слоны по улицам не маршируют. А тут! Элефант! Бабах! Больше ничего не помню, слышу голос: «Как вас зовут?» Отвечаю: «Ирина». И мой муж возразил:

— Нет, нет! Нина!

Незнакомец ему:

— Подождите. Ирина. А фамилию? Отчество? Помните?

У меня в мозгу четко всплыло:

— Ирина Петровна Мальцева.



Федя опять:

— Ну нет же!

Мужчина его успокаивать начал:

— Главное, она говорит и слышит!

Я в их разговор влезла:

— Ничего не вижу!

Федя перепугался:

— Она ослепла!

Собеседник засмеялся:

— Нина, откройте глаза!

А я лежу и думаю: к кому обращаются?

Федя меня трясти начал:

— Открой глаза, открой глаза, открой глаза.

Я сумела веки распахнуть, муж чуть не зарыдал.

— Жива! Нинуша! Любимая!

Мне так странно стало, я сказала:

— Федюня, какая Нина? Я Ира!

— Интересно, — заметил Костин. — А что с вами случилось?

— В тук-тук, на котором мы ехали, врезался местный автобус, — пояснила Нина, — колымага развалилась на части. Но всем повезло. Водитель отделался ушибами, Федя ссадинами. Я вылетела из тук-тука, упала на дорогу и потеряла сознание, но совершенно целой осталась, без травм, только сотрясение мозга получила.